

Над облачным пиком Линсяо, окутанным густой дымкой, возвышалась изящная, древняя на вид беседка. Владыка Линсяо сидел на каменной скамье; его взгляд, глубокий и холодный, словно ночная мгла, казалось, мог пронзить человеческую душу насквозь. На нём не было ни украшений, ни драгоценных камней, но даже в этой простоте он источал недостижимое величие. Владыка безмятежно созерцал окружающие красоты: облачное море, перекатывающееся между вершинами, словно в сказочном сне, и цветущие деревья, утопающие в зелени.

В этот момент к нему поспешно приблизился Су Цзюэянь. Он остановился перед Владыкой и отвесил легкий поклон. Владыка, заметив его, словно заранее знал, зачем тот пожаловал.

К своим ученикам Владыка Линсяо всегда относился прекрасно. Хотя он редко лично наставлял Му Ин, это не означало, что он был к ней равнодушен. По правде говоря, обучением он занимался мало, проводя дни в праздных беседах, подобно старому гуляке. Однако проступок Му Ин на состязаниях был настолько серьезным, что даже если бы она была невиновна, это вызвало бы всеобщий гнев. Под огромным давлением со стороны других учеников и старейшин Владыка Линсяо был вынужден пойти на уступки и приказать заключить Му Ин в Чёрную темницу для покаяния.

— Приведите её ко мне.

— Слушаюсь.

Кто бы мог подумать, что Му Ин, находясь в Чёрной темнице, уже приняла решение. Она покинет пик Линсяо, будет совершенствоваться в одиночку и пойдет своим путем. Этот Владыка Линсяо целыми днями бездельничал больше, чем сами ученики. Быть его ученицей, конечно, приятно, но если не начать усердно практиковаться, через десять лет её снова убьют.

— Ин-эр, твоё заточение окончено.

Услышав голос Су Цзюэяня, Му Ин увидела, как темное пространство постепенно наполняется светом.

— Мастер согласился выпустить меня?

— Да, но ты должна лично явиться к нему.

Су Цзюэянь развязал цепи, сковывавшие Му Ин. Металл врезался в кожу, оставив множество ран. Несмотря на то, что она переродилась, в момент освобождения Му Ин всё ещё чувствовала острую боль.

— Больно? — Су Цзюэянь, заметив, как она дрожит, не скрывал беспокойства.

— Немного...

— Ты сама потребовала эти цепи.

— ...

И правда. В прошлой жизни она словно лишилась рассудка, настаивая на добровольном наказании, даже зная о своей невинности. А когда её посадили под замок и стали приносить еду и питье, ей стало неловко, и она сама попросила надеть цепи. В итоге... они принесли настоящие оковы, а она, из гордости, не могла отступить.

Войдя в чертоги Линсяо, Му Ин всё еще чувствовала, как подрагивают кончики пальцев. Она опустила голову и поклонилась, а голос её прозвучал так, будто она окунула его в ледяную воду:

— Приветствую мастера.

Владыка Линсяо посмотрел на неё:

— Ты всё обдумала?

— Отвечаю мастеру: я осознала свою вину. Я не должна была... жульничать на состязаниях.

Му Ин с трудом выдавила из себя эти слова.

— ? Почему ты призналась?

К удивлению Му Ин, Линсяо, казалось, совершенно не интересовали те состязания.

— Разве мастер позвал меня не для того, чтобы я призналась?

— Когда я такое говорил? погоди... ты что-то задумала?

— ...

Воздух в зале словно застыл. Что за дела... неужели всё так очевидно? Су Цзюэянь, вертевший в руках нефритовую табличку, замер, переводя взгляд с одного на другого. Му Ин решила не тянуть — раз уж слова были продуманы, их нужно было произнести.

— Совершив подобное, я более не достойна быть вашей ученицей. У меня нет лица, чтобы оставаться на пике Линсяо.

Владыка Линсяо и Су Цзюэянь были ошеломлены. Первым пришел в себя Линсяо:

— И что же ты намерена делать?

— Ученица добровольно покидает пик Линсяо и просит принять её в ряды внутренних учеников

секты Гор Туманных Духов.

— Ты уверена?

— Уверена.

Конечно, уверена! Скорее отпустите меня, я не хочу здесь оставаться ни секунды!

Линсяо, разумеется, не хотел отпускать Му Ин, но, глядя в её решительные глаза, почувствовал, что эта ученица стала для него чужой. Играет весьма убедительно. Владыка внезапно рассмеялся, и в его смехе смешались горечь и понимание:

— Чувство вины — лишь предлог, а желание уйти — вот истина. *Хорошо же ты играешь.*

Он ведь не дурак. Му Ин, опустив голову, расширила глаза: Владыка Линсяо раскусил её мысли.

— Но я разрешаю.

— Что? — Му Ин резко подняла голову и встретила с глубоким, непонятным взглядом мастера, в котором читалось прозрение.

Су Цзюэянь подпер подбородок рукой, погружившись в раздумья.

— Раз хочешь идти своим путем совершенствования, я, конечно, разрешаю, — снова произнес Линсяо.

А? Хороший мастер, ничего не скажешь.

Процесс был сплошной ошибкой, но результат оказался верным. Му Ин стояла перед дверью своего дома. Коснувшись пальцами старого кольца на калитке, она долго не решалась войти. Всё вышло так просто, что она на мгновение приняла это за сон. Прикоснувшись к стене, она почувствовала холод камня — это напомнило ей, что всё происходит на самом деле. Похоже, перерождение принесло ей удачу.

Что ж, пора подумать о будущем. Теперь, когда она больше не принадлежит пику Линсяо, прежние техники ей не подходят. Впрочем, этого она и добивалась: Му Ин решила пройти через Рассеивание Основания и повторную культивацию.

На площади секты Гор Туманных Духов тем временем проходила церемония приема новых учеников. Возгласы восторга прорезали ночную тьму — это была энергия и предвкушение новичков.

— Все равно делать нечего, схожу-ка я завтра посмотрю.

Рассеивание Основания — не то, что можно сделать по щелчку пальцев. Му Ин пока не знала, как это осуществить, но позже обязательно придумает. Набор в секту длится несколько дней, ей нужно собрать вещи, чтобы завтра переехать, заодно и на новичков поглядит.

На следующее утро Му Ин пришла на площадь и заняла место на трибуне для внутренних учеников. Многие сразу узнали её и были шокированы.

— Это Му Ин с пика Линсяо? Разве она не должна быть в заточении? Как она здесь оказалась?

— Тс-с, тише. Она больше не принадлежит пику Линсяо.

— В смысле?

— Говорят, чтобы искупить вину, она добровольно ушла оттуда и пришла сюда, чтобы стать внутренней ученицей секты Гор Туманных Духов.

— Что! Значит, мы будем учиться вместе?

— Но старшая сестра Му так красива, учиться с ней было бы неплохо.

— Не дай себя обмануть внешностью, младшая сестра. Она жульничала на турнире семи сект, за что её и заперли.

— Но она отказалась от статуса личной ученицы, может, она не такая уж плохая?

Шепот был тихим, но они старались говорить так, чтобы Му Ин всё слышала. Она не ожидала, что новости разлетятся так быстро: вчера только ушла, а сегодня уже все знают. Впрочем, на пересуды Му Ин было наплевать.

В этот момент кто-то указал на площадь:

— Смотрите!

Все устремили взгляды в центр. Девушка положила руку на хрустальный шар, чтобы проверить свой духовный корень. Её облик напоминал ледяную скульптуру: белая, сияющая кожа, от которой веяло холодом. Она была подобна снежному лотосу в морозный день — гордая и чистая, к ней не осмеливались подойти. Но под этой холодной оболочкой скрывались ясные, как осенняя вода, глаза — чистые и светлые, словно у ребенка, не знающего забот. В этом взгляде не было ни хитрости, ни сложностей, лишь спокойствие и чистота горного источника, очищающая душу.

Как бы это описать... холодная отстраненность в сочетании с невинностью.

На месте отбора Лин Лоси стояла перед старейшиной, отвечая на вопросы. Её ответы были краткими и прямыми, без тени сомнений или утайки.

— Как тебя зовут? — спросил старейшина с ноткой власти.

— Лин Лоси.

— Возраст?

— Четырнадцать.

— Откуда ты?

— С моря... не знаю, я сирота.

В голосе Лин Лоси звучало равнодушие, словно она привыкла к таким расспросам или заранее подготовила ответы. Старейшина задержал на ней взгляд, словно оценивая её слова.

— У тебя Пустой духовный корень, но в теле течет духовная энергия.

Лин Лоси не выказала разочарования, будто ожидала такого результата.

— Тогда я могу стать внешней ученицей?

Старейшина был озадачен:

— Зачем? С Пустым корнем, даже при наличии врожденной энергии, совершенствоваться будет крайне трудно.

— Но я ведь могу совершенствоваться, верно?

Старейшина и окружающие были сбиты с толку её вопросом. Старейшина спросил снова:

— Ты понимаешь, что значит Пустой духовный корень?

Лин Лоси кивнула:

— Понимаю. Просто мне любопытно, вот и пришла поиграть в секту Гор Туманных Духов.

Старейшина помолчал, затем произнес:

— Ладно... иди регистрируйся.

Услышав это, внешние ученики радостно зашумели, а внутренние выглядели разочарованными. Лин Лоси не обратила на реакцию окружающих никакого внимания, поклонилась старейшине и направилась к группе внешних учеников.

Му Ин нахмурилась. В прошлой жизни она тоже приходила на эту площадь, но... кажется, никакой Лин Лоси она там не видела. Что за чертовщина? Мир, в который я переродилась, изменился?

<http://bllate.org/book/18847/1837087>